

НЕТ особой необходимости называть все книги писателя. Достаточно назвать недавно увидевшие свет. Это — двухтомник «Горизонты поэзии» («Художественная литература»), сборник «Свидетельства» («Советский писатель»), готовящаяся к изданию в «Современнике» книга «Годовые кольца»...

Перед встречей почему-то вспомнились мне слова Корнея Чуковского, адресованные четверть века назад тогда еще неизвестному критику Владимиру Огневу: «Я давно уже привык отзываться душой на всякую статью, подписанную Вашим именем. Если бы я был молод и обладал бы Вашим талантом, я обо многом писал бы, как Вы. В Вашем «пафосе» я чувю родное. Это значит, что те глубоко человеческие требования, которые Вы предъявляете к произведениям поэзии, кажутся мне единственно правильными».

И вот я в гостях у Владимира Федоровича и ощущаю на себе проникновенный взгляд этого ценителя поэзии. Огнев дорог мне и как рассказчик (интересны его автобиографические повести о черноморском детстве — «Зеленое, красное, зеленое», «Красные яблоки») и как писатель-интернационалист, вдохновенно и влюб-

ленно воссоздавший в прозе и в кино образы. Мате Залки и Монтвилы.

— О вашем двухтомнике «Горизонты поэзии» восторженно отозвались Ираклий Абашидзе, Эдуардас Межелайтис и Расул Гамзатов. Известны и высказывания о вашем творчестве Федина, Пабло Неруды, Ярослава Ивашкевича, других выдающихся деятелей культуры. Если присоединить к этому добрые слова Василия Быкова и

вые наименования: «Избранное», «Избранные произведения». Вы сознательно дали книгам «рабочее» название?

— В известной мере, да. Во-первых, многое в двухтомник я не включил. По разным причинам. Главное в моей работе (как критика) — поэзия. Во-вторых, по-настоящему «избирает» написанное тобой только время. Как ни называй книгу, она говорит сама за себя.

— Вслед за избранным вы-

ДИАПАЗОН МАСТЕРА

Беседа с критиком Владимиром Огневым

Валентина Распутина о ваших повестях, получается, что видные литераторы ценят вас и как критика, и как прозаика. Но вы ведь считаете себя критиком, подчеркиваете это. А между тем Расул Гамзатов в пятой книге «Нового мира» сообщает, что вы были приняты в Литинститут как поэт. Может быть, критик поэзии и должен сам быть поэтом?

— Нет. Критики-стихотворцы, то есть умеющие рифмовать, «опаснее» просто критиков. У них остаются рудименты амбиции. Надо уметь вырвать с корнем претензии судить о поэзии с позиции «поэта». Здесь перспективнее трезвое понимание.

— Избранные свои произведения в двух томах вы назвали «Горизонты поэзии», а двухтомники ваших собратьев по перу носят более ито-

шла ваша книга «Свидетельства». Об этом «дневнике критика» уже много пишу. Расскажите, пожалуйста, о ней.

— Здесь я обратился к жанру эссе. В нем я чувствую себя вольготней, чем в привычных жанрах критики. «Свидетельства» и скоро выходящая в «Современнике» моя книга «Годовые кольца» — единый организм, панорама литературной жизни 70-х годов. Только это не обзор продукции ряда лет. Для меня было важно запечатлеть, чем жил я и мои коллеги-критики в данный момент истории. Что мы читали. О чем спорили. Как прошлое входило в настоящее. Как вызревало будущее. Поэтому совсем не случайны «отступления» и раздумья, включение в текст документов, например, писем Бориса Пастернака, кото-

рые раньше не публиковались, личных зарисовок (последние дни Михаила Исаковского), бесед с Ярославом Ивашкевичем, Захарией Станку, Ладо Новомеским, Пабло Нерудой.

— Кстати, о зарубежной литературе. Уже лет пятнадцать или двадцать вы занимаетесь изучением литератур социалистических стран. Но рядом с томом избранных статей о польской и советской поэзии, вышедшим на польском языке, я вижу на вашем столе книгу на литовском и «Очерки литератур социалистических стран Европы», «Югославский дневник» — на русском. Как вы совмещаете все это, откуда такой диапазон?

— Я не пишу о том, что знаю только по книгам. Книги мои появляются после длительных поездок, длительного изучения культуры страны, по возможности — языка. Стихи на большинстве славянских языков я читаю в подлиннике.

— И последний, канонический вопрос: что вы пишете, что издаете?

— Написано много. Ждет очереди в издательствах. В тбилисском «Мерани» — «Ночные прогулки» — книга о грузинской литературе, искусство, кино. В «Советской России» — «Поэзия и культура». О том же, что пока в работе, говорить преждевременно. О замыслах — тем па-че.

Беседу вел
Александр ТВЕРСКОЙ.